

ЭВОЛЮЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

© 2019 Е. М. Бледнова

соискатель кафедры истории России

e-mail: kbcbxrf046@mail.ru

Курский государственный университет

В статье рассматривается широкий спектр вопросов связанных с эволюцией сельскохозяйственной жизни населения в Курской области в конце XX – начале XXI в. Жизнь населения сельской местности области претерпела качественные изменения в ходе реализации радикальных аграрных реформ. Следствием разгосударствления земельной собственности стало то, что колхозно-совхозная система хозяйствования, являвшаяся основой социально-экономического развития и социально-культурной инфраструктуры села, прекратила своё существование.

В сельском хозяйстве региона на рубеже XX–XXI вв. активно работают фермеры, индивидуальные предприниматели, коллективные сельхозтоваропроизводители различных организационно-правовых форм. Особо активно развиваются в регионе вертикально-интегрированные кооперативы (агрохолдинги). Относительно сбалансированно развивается зерновое производство, животноводство и переработка сельскохозяйственной продукции. Рыночные отношения внесли существенные коррективы в деятельность личных подсобных хозяйств.

Социально-экономическая дифференциация активизировала рост безработицы на селе. В этих условиях повысилась социально-трудовая активность сельских жителей, трудовые миграции и стало развиваться современное отходничество. В условиях слабости государственно-муниципальных структур в сельской местности во всех сферах жизнеобеспечения повысилась роль сельского духовенства.

Ключевые слова: реформы, повседневность, социально-экономическая среда, социально-культурная среда, сельскохозяйственная жизнь, земельный собственник, рынок, фермеры, индивидуальные предприниматели, коллективные товаропроизводители, холдинги, приходская жизнь.

В научно-деловых кругах и среди населения современной России и её регионов имеется понимание необходимости реформ, начатых в конце XX в. Однако не все разделяют методы их подготовки и проведения. Источники свидетельствуют, что с самого начала реформы стали менять социально-экономическую среду жизнедеятельности сельских жителей. Важно заметить, что официально говорилось о возрождении у крестьянства чувства хозяина на земле, а реально начался новый этап раскрестьянивания. Этот процесс базировался на новой технико-технологической базе.

В этом плане весьма важным представляется изучение социально-культурной эволюции жизнедеятельности в деревне, особенно в начале XXI в. Определённый вклад в изучение темы внесли труды А.Н. Михайлова, С.В. Чемодурова (см.: [14; 27]). В основном авторы затрагивают новые организационно-правовые формы хозяйствования, изменения в сельском социокультурном быте, некоторые аспекты формирования рыночной ментальности сельских жителей. Реформы ускорили процесс формирования нового образа сельскохозяйственной жизни.

Представляется важным определить и понять сущность эволюции сельскохозяйственной жизни в российском селе в рыночной повседневности. При этом следует иметь в виду, что процессы, развивающиеся в постсоветской деревне, особенно по

регионам, практически невозможно унифицировать так же как и природно-климатические условия развития хозяйственной деятельности людей.

Источники свидетельствуют об устойчивом сокращении сельского населения на рубеже XX–XXI вв. Общее количество сельских жителей России сократилось с 39,9 млн человек в 1993 г. до 38,9 млн человек в 2002 г. [20, с. 69]. В Курской области сельское население сократилось с 543, 7 тыс. человек в 1991 г. до 505,7 тыс. человек в 2000 г. [21, с. 37], а в 2016 г. в сёлах и деревнях проживало уже 365, 8 тыс. человек [25, с. 13].

Экономической базой эволюции социально-культурной среды в курской постсоветской деревне стал передел земельной собственности и развитие сельскохозяйственных предприятий и организаций, новых организационно-правовых форм. Это хорошо видно из таблицы.

В конце XX – начале XXI в. в производстве общего объёма сельскохозяйственной продукции крупные советские хозяйства стали уступать позиции сельхозорганизациям новых организационно-правовых форм, основанных на частной земельной собственности. В конце XX в. в общем объёме производства по всем категориям хозяйств лидировали совхозы и колхозы, на долю которых в 1991 г. приходилось 70,8 %, доля хозяйств населения составляла 29,1%, а крестьянских (фермерских) хозяйств только 0,1%, в 1993 г. 59,4%, 39,2%, 1,4% соответственно. В 1996 г. это соотношение выглядело так: 38,5 %, 60,6%, 0,9% [22, с. 25]. По мере сокращения доли крупных хозяйств в общем объёме производства сельскохозяйственной продукции значительно возростала роль хозяйств населения и незначительно – роль фермерских хозяйств

На рубеже XX–XXI вв. этот процесс углубился. В 1999 г. в общем объёме производства сельхозпродукции доля хозяйств населения увеличилась и составляла 55,8%, доля сельскохозяйственных организаций составила 43,2 %, фермеров 1%. В 2003 г. доля хозяйств населения выросла до 67,1%, а сельскохозяйственных организаций снизилась до 31,2 %, фермерское участие составляло 1,7 % [23, с. 14].

Начиная с 2005 г. ситуация стала медленно, но устойчиво меняться. В 2007 г. доля хозяйств населения в общем объёме производства сельскохозяйственной продукции уменьшилась до 40,8 %, при этом увеличились доли сельхозорганизаций до 53,1%, фермеров до 6,1% [23, с. 14]. Относительный паритет хозяйств населения и сельскохозяйственных организаций в общем объёме производства продукции сохранялся примерно до 2012 г. Так, в 2010 г. доля хозяйств населения Курской области в общем объёме производства составляла 51,0 %, а доля сельскохозяйственных организаций равнялась 44,5 %, фермеры произвели 4,5 % продукции [24, с. 21].

С 2012 г. ситуация в Курской области стала заметно меняться. Теперь доли сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объёме производства сельскохозяйственной продукции стали увеличиваться. В 2013 г. доля сельхозорганизаций в совокупном объёме продукции равнялась 62,4 %, крестьянских (фермерских) хозяйств 7,7 %, доля же хозяйств населения сократилась до 29,9 % [3, с. 18]. В 2015 г. эта тенденция укрепилась. Теперь доля сельскохозяйственных организаций в общем объёме производства сельскохозяйственной продукции составила 65,5%, фермерских хозяйств 6,6 %, а доля хозяйств населения снизилась до 27,9 % [25, с. 17].

Развитие сельскохозяйственных организаций новых организационно-правовых форм в конце XX – начале XXI в. стимулировало процесс перераспределения земель в соответствие с сформировавшимся рыночным законодательством. Теперь размер частной земельной собственности определял долю колхозов и совхозов, постсоветских сельскохозяйственных организаций в совокупном сельскохозяйственном продукте

Ликвидация колхозно-совхозной системы способствовала раздроблению земельной собственности крупных хозяйств путём передачи паёв, бывшим колхозникам, которые в массовом порядке не стали «вольными хлебопашцами», способными накормить страну.

Но доля хозяйств населения в общем объёме производства увеличивалась, а также зарождались новые организационно-правовые формы сельскохозяйственных организаций.

В сельском хозяйстве области сложилась уникальная ситуация. Крестьяне, получившие и продавшие землю, оказалась без земли и работы, но с приусадебными участками, которые в большинстве своем не были оформлены в собственность. Сдавшие пай в аренду, по сути, оказались без земли и работы, получая «зерновой арендный дивиденд». В это же время планомерное техническое переоснащение хозяйств новых организационно-правовых форм устойчиво высвобождало людей из производственной деятельности. Как результат, сельское хозяйство Курской области в конце XX – начале XXI в. не стало крестьянским в полном смысле понимания его сути. Крестьяне не стали основными сельхозтоваропроизводителями.

Углубление рыночных отношений в аграрной сфере региона стимулировало развитие безработицы и трудовые миграции, современное отходничество. Инвестиционная стратегия Курской области до 2025 г. показывает, что «занятость в сельском хозяйстве за период с 2009 по 2013 г. снизилась на 15,6 %» [12]. Дореволюционное крестьянское отходничество и современное имеют принципиально разные основания. В основе современного отходничества лежит безработица в сельской местности как последствие радикального аграрного реформирования. Свободный рынок не сбалансировал все социально-экономические процессы, а властные структуры не могли вмешиваться в деятельность новых хозяйственных организаций.

«Основными причинами, – пишет Е.Н. Дюканова, – оттока трудоспособного населения из сельских районов области (Курской. – Е. Б.) стали дефицит мест приложения труда в месте проживания, привлекательность городского образа жизни, а также более высокий уровень оплаты труда в крупных городах. Немаловажным фактором отходничества является интенсивная модернизация средств размещения» [10, с. 165].

Это типичная ситуация. «Вот мы и сталкиваемся, – говорил в 2005 г. начальник управления аграрной политики Льговского района С.Б. Сеин, – уже который год с тем, что все работоспособные труженики полей и ферм уезжают из села и находят себе работу на стороне. Взять, к примеру, Банищи. Это просто бедствие какое-то, чуть ли не всё село в Москве работает. Иногда даже удивляешься, сколько может вобрать в себя рабочей силы эта столица... А ведь новые люди на смену уехавшим на заработки не приходят. Откуда им взяться?» [11]. В инвестиционной стратегии Курской области до 2025 г. отмечается, что «урбанизация в Курской области ставит под угрозу развитие сельского хозяйства» [12].

«Из сельских советов Обоянского района, – пишет Е.Н. Дюканова, – население отправляется на заработки в Белгородскую, Московскую и Воронежскую области и трудится в основном в торговых организациях, на стройках и в охранных организациях. Из Фатежского – в Москву, Железногорск, Курчатов. По оценкам экспертов, это примерно 15% трудового населения» [10, с. 168] С учётом данных инвестиционной стратегии Курской области до 2025 г. следует сказать, что данная цифра имеет большую реальность, нежели данные, содержащиеся в статистических сборниках.

В сельской местности активно развивается социально-трудовая дифференциация, активизирующая внутренние трудовые миграции. Утратившие земельные пай сельские жители в основе своей становились наемными работниками в крупных сельскохозяйственных организациях новых организационно-правовых форм или пополняли ряды отходников, работавших по найму в других регионах страны или соседних районах и областях.

Незначительная часть бывших колхозников стала сельскохозяйственными предпринимателями. В 2016 г. в Курской области самостоятельно работали 812 крестьянских (фермерских) хозяйств, в среднем имевших по 361,5 га земли и

367 индивидуальных предпринимателей, имевших по 226,4 га земли [4, с. 25–31]. В регионе действовали 233 302 личных подсобных хозяйств и хозяйств населения с земельными наделами 0,6 га. Их связь с рынком укреплялась, хотя они в большей степени относились к самозанятым [1]. Соотношение числа сельских жителей области с количеством всех хозяйств населения подтверждает это суждение. В 2016 г. на селе проживало 365 832 человек. Из них личные подсобные хозяйства имели 233 302 человека, или 63,8 % (подсчитано по: [25, с. 13; 8, с. 34]). Следовательно, не вошедшие сюда 132 530 человек могли заниматься сельским предпринимательством, стать наёмными работниками в крупных хозяйствах, работать «на стороне».

Источники отмечают, что устойчивое развитие сети крупных сельхозорганизаций новых организационно-правовых форм, особенно холдингов, влекут неоднозначные последствия. Используя современные технологии, интенсификацию и непрерывное переоснащение, они создают рабочие места в аграрной сфере. Однако наращивание их мощности влечёт ликвидацию однопрофильных и узкоспециализированных видов деятельности, малых и средних предприятий, что сдерживает процесс развития предпринимательства в сельской местности.

Постсоветское отходничество существенную роль играло в изменении социально-культурной среды в курской деревне. Сокращая сельскую безработицу, оно обеспечивало семьи сельских жителей деньгами, потому что заработки на стороне были значительно выше, чем в местах постоянного проживания. Часть полученных средств отходники могли тратить на хозяйственные нужды, то есть приобретение техники и инвентаря для нужд личных подсобных хозяйств, индивидуального труда, производственной мобильности.

Современное отходничество активно влияло на эволюцию ментальности сельских жителей. У всех работавших на «стороне» расширялся социально-производственный кругозор, повышался образовательный уровень, эволюционизировала ментальность в сторону рыночной, развивались прогностические навыки и понимание важности планирования собственной деятельности. Опыт, приобретённый на стороне, способствовал формированию новых видов хозяйствования и менял традиционный образ хозяйствования и жизни.

Отходничество сельских жителей Курской области в условиях геополитических изменений конца XX в. и её приграничного положения стимулировали приток трудовых мигрантов на «опустевшие» территории. Приток людей с иной субкультурой и ценностями существенно влиял на эволюцию социально-культурной жизни в курском селе. В Курскую область в январе–декабре 2013 г. прибыло 18,7 тыс. мигрантов, что на 15,8% больше, чем за тот же период 2012 г. Они расселялись в городах и поселках городского типа. На 1000 человек, прибывших в сельскую местность, приходилось 1 795 человек. В городах, по данным 2012 г., эта цифра составляла 2 289 человек. «Положительное сальдо миграции по Курской области составило за 2013 год 4,7 тыс. человек, причем на 42,2% оно обеспечивалось за счет прироста городского населения и на 57,8% – сельского». Больше число мигрантов привлекали Железногорский, Золотухинский, Курчатовский, Медвенский, Октябрьский, Рыльский и Суджанский районы [13].

Особое место в системе миграций занимало трудовое движение сельских жителей по соседним районам области, но, будучи порождением социально-культурной среды региона, они незначительно меняли свою хозяйственную ментальность. В эволюции сельскохозяйственной жизни в курской деревне значительную роль играли мигранты из стран ближнего зарубежья и жители различных городов России. Это были, как правило, выходцы из курского села или имевшие родственные связи в местах, выбранных для проживания.

Их влияние шло по двум направлениям. Они приносили в сельскохозяйственную среду региона новые, не типичные для области, но эффективные способы общественно-хозяйственной деятельности и жизни в рыночных условиях. По существу, это традиционно-опытный прогрессивный социально-хозяйственный обмен. Вторая сторона этого влияния стала результатом рыночных реформ [11].

В настоящее время в регионе есть все возможности для сокращения оттока сельских жителей в города, другие регионы и сферы деятельности. Это трудная, но выполнимая задача. Низкая зарплата, слабая сельская инфраструктура сдерживают эти процессы. Однако миграционные оттоки в большей степени сдерживаются перспективами развития территорий как условиями укрепления обеспечения благосостояния их семей.

Сейчас в данной сфере практическая работа уступает социально-политическим и экономическим декларациям. Обследования 5,6 тыс. «сельских домашних хозяйств в 29 субъектах Российской Федерации, представляющих все федеральные округа», показали, что «удельный вес респондентов, точно намеривающихся уехать из села и задумывающихся об отъезде, увеличился с 25,2 % в 2010 г. до 29,1 % в 2013 г. в том числе среди молодых людей, определяющих будущее лицо деревни, с 41,3 до 49,9 %» [2, с. 80].

В начале XXI в. в Курской области в условиях реализации областной государственной политики по созданию равных условий для деятельности всех хозяйствующих субъектов эти проблемы стали решаться системно. Перспективно думающие руководители в новых условиях решение социально-бытовых проблем сельского населения стали рассматривать как условия успешной работы людей по развитию хозяйственно-производственного потенциала местности.

Реформы, направленные на возрождение у крестьянства чувства хозяина на собственной земле, привели к утрате земли, обезземеливанию и формированию контингента наёмных работников в аграрной сфере. Теперь полный хозяйственный цикл стал заменяться возможностью большего заработка.

Следовательно, основная проблема аграрных реформ в России решена, но не в полном объёме. Разгосударствление земли состоялось. Крестьяне, получив землю, продали её, сдали в аренду и постепенно стали превращаться в наёмных сельскохозяйственных работников. Это позволяет нам утверждать, что развивается устойчивый процесс раскрестьянивания и формирования в курском селе новой социально-культурной среды.

В рыночной повседневности конца XX – начала XXI в. значительно выросла социально-экономическая активность и мобильность сельских жителей трудоспособного возраста. Этот процесс стимулируется устойчивым развитием сельской и транспортной инфраструктуры, строительством межпоселенческих и внутриобластных дорог. Сегодня регион «имеет развитую базовую транспортную инфраструктуру. Плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием Курской области превышает среднее значение по ЦФО в 1,02 раза и составляет 345 км/1000 км², среднее значение по РФ – в 5,9 раза. На 1 января 2014 г. общая протяженность сети автомобильных дорог, проходящих по территории Курской области, «составляет 16 796,5 км, в том числе: магистральные автомобильные дороги, имеющие федеральное значение: М-2 «Крым», М-3 «Украина» от Москвы через Калугу, Брянск, до границы с Украиной» и другие. Доля автомобильных грунтовых дорог общего пользования 7,4% (523 км) и 63,3% (5 912,9 км) – для автомобильных дорог общего пользования местного значения [12]

Рост числа личных автомобилей у сельских жителей повышал их социально-экономическую мобильность. В начале 2014 г. население имело 352 099 автомашин (в 2010 г. – 151 469, в 2012 г. – 219 910, а в 2013 г. – 279 471) [5]. Это подтверждается снижением пассажирооборота в 2013 г. к уровню 2009 г. на 5,6 % [15]. В Курской области

в конце 2016 г. на 100 хозяйств приходился 71 автомобиль, 162 телевизора, 93 персональных компьютера и 235 мобильных телефонов [12]

В конце XX – начале XXI в. в социально-культурной сфере села Курской области существенно усилила позиции Русская Православная церковь. Это подтверждается устойчивым численным ростом храмов и приходов в районах области. Особенно этот процесс активизировался в начале XXI в. В 2002 г. в Курской области работали 229 храмов и приходов [17]. В 2010 г. их число возросло до 260 [18], а в 2017 г. службы проходили в 266 храмах и приходах [19].

Расширилось новое храмовое строительство. Так, в с. Снижа Дмитриевского района в октябре 2016 г. состоялось освящение места под строительство будущего храма в честь Смоленской иконы Божьей матери. «Торжественно проходило водружение креста на месте будущего престола, камня с закладной надписью, капсулы с именами жертвователей» [3]. Активно в этой работе стал участвовать частный бизнес.

В 2006 г. архиепископ Курский и Рыльский Герман, говоря о храмовом строительстве, отмечал: «Большинство из них – сельские, совсем бедные... Всем нам надо по мере сил помогать сельским храмам. Многие куряне откликаются на этот призыв. Известный скульптор Вячеслав Клыков помог построить храм на своей малой родине, в Мармыжах, построил храм в селе Грязном Советского района депутат Виктор Карамышев. Сейчас достраивается храм в Понырях – в мае там будет установлен первый колокол. Начались службы в новом храме села Луговое Хомутовского района. Отреставрирован замечательный храм – Успенский собор в Рыльске. В трех больших церквях идут службы в Обояни, в Судже – пять церквей» [10].

Следует заметить, что это закономерный результат реализации новой государственной политики по воспитанию населения на историко-православных ценностях народа, духовном возрождении и активизации человеческого потенциала. Особенностью процесса восстановления и нового храмового строительства на территории Курской области является частно-государственное партнёрство и персонифицированное участие людей в этой работе. Это особенно важно в условиях, когда основное сельское население испытывает потребность в общении со священством, но не может финансово участвовать в возрождении церковно-приходской жизни. Вместе с тем развитие предпринимательства в аграрной сфере, создание предприятий новых организационно-правовых форм в сельской местности открывают возможности всем предпринимателям финансово-материально участвовать в церковно-приходском строительстве.

Инициаторами восстановления старых и строительства новых храмов выступали местные жители. Их инициативу, как правило, поддерживали предпринимателями региона. Особый вклад в это дело вносили выходцы из сёл и деревень, ставшие известными людьми в России, но сохранившие связи с малой Родиной. «Сначала по инициативе прихожан и уроженцев села при поддержке настоятеля Дмитриевского храма в селе Болото Андрея Ереги на месте бывшей церкви появился крест и начали совершаться богослужения. Затем на святом месте построили летнюю часовенку, для будущего храма были написаны две иконы, а жители стали собирать средства на его строительство. Активное содействие пообещали оказать и сами прихожане, которые за минувшие годы провели большую работу как в плане благоустройства территории вокруг, так и на начальном этапе строительства» [6].

Совместная работа священников, населения и частного бизнеса даёт хорошие результаты. Результатом совместных усилий стал храм в с. Жигаево Коньшевского района. «Ярким пятном выделяется в селе и новенький храм, – читаем в газете. – Я подошел к батюшке, который тоже присутствовал на митинге. Отец Николай Мыньо пояснил, что это храм Покрова Пресвятой Богородицы. Пока не освящен: «Надо еще полы

вывести...» И, между прочим, это уже третий храм, который протоиерей Николай строит на коньшевской земле. Так что судите сами, быть русской деревне или не быть?» [15].

В начале XXI в. в храмовом возрождении и новом строительстве в Курской области «основную помощь оказывают меценаты и частные предприятия» [7]. В мае 2006 г. в с. Луговом Хомутовского района начал действовать храм архангела Михаила, построенный на средства Ю.Ф. Коновалова. Он в настоящее время «живет в Москве, но не забывает о своей малой родине. Юрий Федорович родился и вырос в этом селе, а сейчас, когда стал известным предпринимателем, решил сделать бывшим землякам поистине неоценимый подарок» [7].

В области сложилась система шефской помощи бизнесом храмам региона. Её основу составляют: «ОАО «Михайловский ГОК», группа предприятий «Промресурс», ОАО «Курскэнерго», ЗАО «Курскрезинотехника», Курское отделение Сбербанка и Курскпромбанк, Курская атомная электростанция, курский завод «Аккумулятор» и многие другие. Депутаты областной думы и городского собрания тоже не остались в стороне». Активными участниками восстановления храмов являются В. Карамышев, А. Дегтярев, В. Харин, А. Рязанцев, А. Тарубаров, Ф. Хандурин [Там же].

Духовенство Курской области, епархиальные архиереи активно поддерживают инициативы государства, общественности и частных лиц в вопросах историко-культурного возрождения в регионе. По инициативе уроженца Фатежского района генерал-полковника милиции В.В. Пронина на мемориальном комплексе «Поклонная Высота», созданном на месте, где более 40 тысяч советских воинов ценой собственной жизни не пропустили немецких оккупантов на Курск, возводится новый храм. Епископ Железногорский и Львовский Вениамин обратился «к жителям области и всем неравнодушным гражданам нашей великой России» с воззванием о финансовой помощи [16].

Таким образом, курская епархия, а затем митрополия активно участвуют в возрождении курского села. «И, конечно, – сказал архиепископ Курский и Рыльский Герман, – прежде всего надо возрождать жизнь на селе. Когда туда вернуться люди – тогда и храмов станет больше» [Там же]. В настоящее время практическая деятельность сельских священников устойчиво выходит за рамки церковной ограды. Они всё активнее начинают заниматься социально-хозяйственными делами в приходских населённых пунктах. В условиях рыночной повседневности и слабости государственно-муниципальной власти церковь в селе постепенно становится центром всей социокультурной жизни, объединяя вокруг себя сторонников деревенского возрождения. Союз бизнеса и церкви работающей способствует социально-психологическому возрождению сельских жителей.

Интересный опыт накопил настоятель храма Воскресения Христова в с. Большие Угоны Львовского района священник Михаил (Федько). В середине 1990-х гг. по его инициативе «на средства прихожан и меценатов в Воскресенском храме началась масштабная реставрация. В первую очередь были куплены и установлены колокола на колокольню (старая звонница была уничтожена в годы Великой Отечественной войны), потом обновили фасад храма. Постепенно благоустраивалась прихрамовая территория. Теперь здесь очень красивая тротуарная плитка, газоны и цветники с благоухающими многолетними розами. Несколько лет назад введено в эксплуатацию крестильное помещение с храмом в честь Святителя Николая. В этом здании находится трапезная и местная воскресная школа. Храм отапливается газом, в нем новые окна и двери. Постепенно, говорит отец Михаил, восстанавливалась и внутренняя часть храма (работали не только строители, но и живописцы), реставрировались старинные иконы, появилось и новое убранство. В ближайших планах большеугонского батюшки снять на полу в храме старый деревянный настил и уложить вместо него современную плитку. Средства на эти

цели отец Михаил планирует выручить от продажи зерна со своего приусадебного, точнее, прихрамового участка» [26].

Сельским хозяйством семья священника стала заниматься в 2006 г. В 2016 г. восстановленные земли составили 70 га. «Я теперь не только священник, но и агроном, и механизатор в одном лице, – говорит Михаил. – За зерном ведь уход нужен. Если его просто так в землю бросить (как ребенка без воспитания – в житейское море), то ничего не выйдет. Мы вот и удобрения, какие нужно, применяем...». На большей части колосятся озимая пшеница и ячмень, на участках поменьше растут сахарная и столовая свекла, картофель и другие овощи. Практически весь урожай батюшка реализует. Овощи, например, идут в столовые Курской АЭС, зерно – на хлебоприемные предприятия [35].

Хозяйство Михаила развивалось по типичному фермерскому пути рубежа XX–XXI вв. «Первый трактор и старенький “газон” мне подарил мой духовный наставник, ныне покойный владыка Ювеналий... Вот этот дедушка “Дон” раньше работал в местном СПК “Нива”. Ко мне комбайн попал в удовлетворительном состоянии, только на запчасти 50 тысяч рублей ушло...». Кроме того в хозяйстве 2 «Енисея» 2004 года выпуска, МТЗ-80, прицепной инвентарь и два склада. Урожайность зерновых в хозяйстве не ниже 40 ц /га [26].

Церковно-хозяйственная служба Михаила имеет ещё социально-реабилитационный аспект. Отсутствие надлежащего государственно-муниципального и общественного внимания к населению, не сумевшему войти в новый хозяйственный ритм, церковная забота становится важной формой личностного возрождения людей. «Вместе с батюшкой, – пишет О. Стрельцова, – в поле и на машинном дворе трудятся, как он говорит, его духовные чада. Механизатор Александр Калинин раньше работал в СПК “Нива”, ныне не существующем. Когда работы не стало, мужчина едва не опустил на дно жизни. Выбраться на путь истинный ему помог как раз отец Михаил. Похожая ситуация и у второго комбайнера Николая Коротеева. Вместе с 20-летним Эдиком Селиховым они при храме и живут, и работают. Другой судьбы, признаются, и не надо» [Там же].

Результатом социально-политических и экономических реформ на рубеже XX–XXI вв. стало осмысленное всеми сближение сельских школ и церковных приходов. В это время сельские жители постепенно, но устойчиво становились воцерквлёнными прихожанами, а школа и церковь в одном населённом пункте занимались воспитанием на историко-духовных основах своего народа активных граждан великой России. Храмы как памятники истории и культуры, духовности играли важную объединительную роль.

В этом плане поучительна работа бывшего учителя Круто-Верховской средней школы, а ныне директора Ястребовской средней общеобразовательной школы Мантуровского района А.А. Козлова. Он и ученик 9-го класса Круто-Верховской средней школы разработали проект восстановления разрушенного храма в честь Рождества Христова в с. Стужень. «Но перед этим, – отмечал учитель, – со всеми старшеклассниками изучили исторические материалы о традициях церковного зодчества на Руси, познакомились с историей Курского края, в частности Мантуровского района. Я почувствовал, как меняется отношение подростков к прошлому своего Отечества, к делу рук своих предков, то есть происходит духовно-нравственное формирование личности». Подготовленный таким образом проект на конкурсе занял первое место, а учитель А.А. Козлов стал победителем конкурса «За нравственный подвиг учителя» [28].

В рыночных условиях рубежа XX–XXI вв. сельские священники региона своим служением в определённой мере объединяли владельцев и работников сельхозпредприятий, различных организационно-правовых форм для скоординированной работы по повышению производительности труда в аграрной сфере. Особо эта работа актуальна в условиях нарастания производственной конкуренции, когда прибыль

становится базовой ценностью. Священство нацеливает население на повышение индивидуальной активности как способ решения собственных и государственно-муниципальных проблем.

В области стали традиционными молебны за совершенствование условий и качества сельскохозяйственной жизни и деятельности. В г. Дмитриеве в середине июля 2016 г. под руководством главы района В.Г. Петрова проходил районный семинар по готовности хозяйств к уборке. На семинаре состоялся молебен о начале уборочных работ [8]. На праздновании Дня работников сельского хозяйства и пищевой промышленности в Щигровском районе 18 ноября 2016 г. выступил епископ Щигровский и Мантуровский Паисий. Он поздравил работников с праздником, поблагодарил « всех работников этой сферы за их нелёгкий, но необходимый труд». Епископ пожелал всем успехов в профессиональной деятельности, помощи Божий во всех начинаниях, здоровья духовного и телесного и благословил на дальнейшие труды [9].

Из вышеизложенного следует, что в жизни населения сельской местности региона в конце XX – начале XXI в. произошли существенные изменения, вызванные реализацией радикальных аграрных реформ. Коренным образом изменилась и устойчиво меняется социально-экономическая среда. Следствием разгосударствления земельной собственности стал развал колхозно-совхозной системы хозяйствования как основы развития социально-культурной инфраструктуры сельских населённых пунктов. Передел земельной собственности стимулировал формирование многоукладности в аграрной сфере постсоветского села и сельскохозяйственных организаций, различных организационно-правовых форм, стимулирующих эволюцию социально-культурной среды.

В новых условиях бывшие работники крупных хозяйств, став временно земельными собственниками, путём получения личных земельных паёв, не смогли её сохранить в рыночной повседневности. Перераспределение земельной собственности путём купли-продажи, развитие аренды предопределили развитие имущественной дифференциации сельских жителей.

Сделать всех работников совхозов и колхозов «вольными хлебопашцами» – фермерами не удалось. В аграрной сфере региона работают фермеры, предприниматели, коллективные сельхозтоваропроизводители всех организационно-правовых форм, в том числе агрохолдинги. Развивается зерновое производство, животноводство и переработка сельскохозяйственной продукции. Личные подсобные хозяйства активно стали втягиваться в рынок вследствие растущей безработицы на селе.

Всё это в совокупности способствовало изменению структуры трудовой занятости сельского населения. Жители всё активнее становятся наёмными работниками у крупных землевладельцев и арендаторов. Стало развиваться отходничество из сельской местности, повысилась социально-экономическая мобильность сельских жителей. В условиях неокрепшей государственно-муниципальной власти повысилась роль сельского духовенства во всех сферах жизнедеятельности сельского населения.

Библиографический список

1. Березина Е. Человек в курсе // Российская газета. 2017. 25 апр.
2. Бондаренко Л.В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социс. 2016. №1. С. 76–82.
3. Будет ещё один храм // Курские епархиальные ведомости. 2016. №19–20.
4. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: Статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2016. 70 с.

5. В Курской области зарегистрировано более 350 тысяч автомобилей // Друг для друга (Курск). 2014. 25 июня.
6. В Курской области появится новый храм. URL: <http://riakursk.ru/v-kurskoj-oblasti-rojavitsya-povu-u-khram/> (дата обращения: 30.03.2017)
7. *Гамова Е., Тутенко В.* Раны на теле земли // Курская правда. 2006. 24 окт.
8. *Горбатенков А.* Район к уборке готов // Дмитриевский Вестник. 2016. 22 июля.
9. День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. URL: <http://щигровская-епархия.рф/index.php/2014-09-21-20-06-11/item/1057-den-rabotnika-selskogo-khozyajstva-i-pererabatyvayushchej-promyshlennosti> (дата обращения: 24.11.2016)
10. *Дюканова Е.Н.* Географические аспекты отходничества населения в Курской области // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: естественные науки. 2016. Т. 36. № 18 (239). С. 165.
11. *Жилина Е.* Кадры решают всё. Когда они есть // Курьер (Льгов). 2005. 28 янв.
12. Инвестиционная стратегия Курской области до 2025 года. Утверждена постановлением Губернатора Курской области от 2 декабря 2014 г. № 527- пг. URL: <http://www.kpravda.ru/file/article/article.031151.2.pdf?20141205152250> (дата обращения: 17.12. 2016)
13. Миграция населения Курской области // Районные будни (Курский район). 2014. 24 февр.
14. *Михайлов А.Н.* Становление и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в аграрном производстве Курской области в конце XX – начале XXI века: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010. 220 с.
15. *Моргунов Ю.* В Коньшевке зажигают // Курская правда. 2015. 23 янв.
16. На поклонной высоте 269 // Дмитриевский Вестник. 2016. 12 авг.
17. Православный церковный календарь / Курская епархия. Курск, 2002. 128 с.
18. Православный церковный календарь / Курская епархия. Курск, 2010. 178 с.
19. Православный церковный календарь / Курская митрополия. Курск, 2017. 146 с.
20. Россия в цифрах. 2002: краткий. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. 398 с.
21. Сводный статистический ежегодник Курской области. 1990, 1995–1999 гг.: стат. сб. Курск, 2000. 518 с.
22. Сельское хозяйство Курской области. 1997: стат. сб. Курск, 1997. 185 с.
23. Сельское хозяйство Курской области (1999–2003): стат. сб. Курск, 2004. 214 с.
24. Сельское хозяйство Курской области (2006–2010): стат. сб. Курск, 2011. 197 с.
25. Сельское хозяйство Курской области (2011–2015): стат. сб. Курск, 2016. 195 с.
26. *Стрельцова О.* Сельский священник стал фермером // Друг для друга (Курск). 2016. 4 апр.
27. *Чемодуров С.В.* Повседневная жизнь сельского населения Курской области в конце XX – начале XXI в.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2014. 203 с.
28. *Штукина Л.* Учитель должен быть личностью // Курские епархиальные ведомости. 2016. №19–20.